

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКО

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: F4457FB3-9E83-493A-AF81-13B63E88EBB2
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

«Жизнь за царя» в Праге (Музыкальная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

В. В. Стасов
Славянский концерт г.
Балакирева

Несколько недель тому назад было сообще-
но нашим читателям краткое известие о
том, как и когда была дана, осенью настояще-
го года, опера Глинки в Праге. В настоящее
время мы имеем под руками отзывы праж-
ских газет (на чешском языке) об этих пред-
ставлениях и полагаем, что многим из наших
читателей будет интересно узнать, как наши
соплеменники-славяне смотрят на знамени-
тое создание нашего великого композитора.
Не забудем, что первая постановка русской
оперы за границей совершилась в одной из
славянских земель, и потому, конечно, каж-
дому, кому дорого русское искусство и распро-
странение его, будет в высшей степени любо-
пытно узнать, как и при какой обстановке
явилась в первый раз в Праге русская опера и
какой она имела там успех. Предлагая здесь, в
переводе, главнейшие места из четырех ну-
меров лучшей пражской газеты «Narodní
listy» о «Жизни за царя», мы просим наших
читателей обратить внимание на многие
приводимые нами чешские выражения для
обозначения различных музыкальных поня-
тий и предметов. Между тем, как мы постоян-

но везде рабски употребляем музыкальные термины Западной Европы, многие из наших соплеменников-славян давным-давно уже выработали себе выражения самостоятельные, национальные, столь же верные, сколько и живописные.

«Сегодня, 29 августа 1866 года (говорят „Народные листы“), наша опера (спевогра) вступила в новую историческую эпоху своего развития. Впервые появляется в нашем репертуаре произведение знаменитого „славянского“ композитора (складателя), которому целых 30 лет тому назад довелось получить торжество на петербургской сцене (на петроградском явище) и которому, наконец, открылся путь и к нам. Благодаря любителю искусств, г. Грубому, нашему соотечественнику, проживающему в Москве, получили мы партитуру оперы Глинки, и наши певцы, не опасаясь никаких затруднений и усилий, необходимых для изучения столь обширного произведения, воспользовались случаем, чтобы поставить на театре (дивадло) новость, столько же важную, сколько и утешительную. Это первое произведение Глинки, где ему удалось приблизить-

ся к его идеалу славянской музыки. Опера (спевогра) „Жизнь за царя“ представляет тот важный момент в истории славянской музыки (гудьбы), что чисто славянское воззрение в области драматической впервые выступает вполне самостоятельно и устанавливает на все времена твердые основания для славянской оперы. В этой опере нас менее трогает подражание мотивам народных песен, чем тот славянский гений, который говорит нам чистым и увлекательным языком. Это произведение сделало Глинку великим основателем славянской оперы, доказавшим, что славяне имеют свою собственную музыкальную (гудебную) речь и что им незачем говорить языком чужим» («Narodni listy», № 237).

В другой статье читаем: «Блестящий успех оперы Глинки в Праге указывает управлению театра на тот путь, которому оно должно следовать, чтобы удовлетворить народной задаче. Мы нисколько не вооружаемся против постановки замечательных произведений чужих народов; но до сих пор нас так долго и так много угощали чужеземщиной, что можно, кажется, попросить отдыха и попробовать

добыть новых сил из богатых созданий родной нашей славянской музыки; она и так уже слишком долго оставалась нам чужою... Глинка прежде всего — славянин и вместе — гениальный композитор. Он опытен по всем частям музыкального искусства; он с мастерскою ловкостью, легко несущуюся мелодиею, а фантазия его постоянно развивается в самых разнообразных сочетаниях на почве народной и создает самые тонкие, самые разнообразные красоты. Однакоже рядом с этими великими достоинствами высказывается и значительный недостаток драматического выражения: широкий поток чистых мелодий часто отнимает у целого ту силу и живость выражения, которые необходимы для драматического действия. Недостаток этот особенно сильно выступает в первой части третьего акта, где ход действия совершенно останавливается и, в ущерб целому, чрезмерно развиваются моменты чисто лирические. Вообще надо заметить, что характер оперы Глинки и в целом, и в частях не чисто драматический, а скорее лирико-эпический. Поэтому-то он с любовью останавливается на широком разви-

тии и строгой разработке отдельных мотивов, что скорее идет к оратории, чем к опере, которая преимущественно должна возбудить интерес драматический. Центр тяжести всей оперы Глинки заключается в великолепных хорах и в ансамблях важнейших деятелей драмы, которая без них была бы довольна жидка.

О либретто, о слабом драматическом основании и его гиперцаризме мы не будем здесь распространяться. Сильный изображением различных элементов русского и польского — Глинка успел сгладить основные недостатки либретто и вдохнуть отдельным лицам совершенно оригинальную, русскую жизнь. Особенно в Сусанине представил он нам живой образ православного сына „святой Руси“, который за царя охотно жертвует жизнью. Впрочем, и другие лица прекрасно изображены, и арии их часто отличаются необыкновенной красотой. Укажем в особенности на первую часть арии Антонида и прекрасно обработанный канонический терцет („Не томи, родимый) в первом акте, арию Антонида („Не о том скорблю, подруженьки“) в третьем акте

и арию Сусанина в четвертом действии. Великолепные хоры (сборы) производят необыкновенное впечатление. Хоры поляков отличаются разгульной отвагой. Грациозно задуман женский хор (C-dur в 5/4). При мелодической части проявляется изумительное богатство в ритмическом отношении. Особенно часто является ритм тройной, который, в связи с ритмом парным, производит самые разнообразные сочетания. Балетная музыка второго действия полна электризующей свежести. Об инструментовке нельзя не выразить своего удовольствия, особенно по отношению ко времени. Она доставляет знатокам много наслаждения. Вообще „Жизнь за царя“ занимает первое место между знаменитейшими произведениями славянской музыки.

Следует сказать, что наши певцы приложили все старание, чтобы исполнение было вполне достойно произведения. Прежде всего следовало бы назвать г. Палечека (Сусанин), если бы он во всех частях равно удовлетворял своей великой и трудной задаче; впрочем, в арии четвертого действия его исполнение было поистине художественно. Если ему удастся

достигнуть страсти и разнообразия выражения и в остальных моментах, то он, конечно, заслужит всесторонние похвалы. Г-жа Эренберг, в роли Антонида, играла с обыкновенным своим искусством, хотя особенности славянской музыки ей недостаточно известны. Надо заметить, что особенно первая часть ее арии в первом действии, которая должна иметь характер высшей поэтической импровизации, требовала другого способа выражения: тут уместны большие задержки (приставки) а *tempo rubato*, а во второй части (*Cavatina As-dur*) необходимо более спокойное движение. Она прекрасно пропела арию (жалоспев) в третьем акте. Г-жа Штаутингер охотно взяла себе роль Вани, и мы только поэтому удерживаемся от строгого суждения об ее игре. Вообще она прилично исполнила трудную свою роль и во многих случаях заслуживает похвалы. Г-ну Палечеку роль Сусанина несколько выше его средств, почему большая ария в четвертом действии должна была быть совершенно выброшена. Наибольшею долей успеха своего опера обязана хору (сбору), который превосходно исполнил свое

дело и заслужил ту редкую почесть, что был громогласно вызван in corroge (весь) после первого и второго действия. Сценическая постановка оперы приносит распорядителям величайшую честь. Особенно были эффектны прекрасные декорации четвертого и пятого действий, нарочно изготовленные театральным живописцем г. Мацурком. При следующих представлениях мы намерены сделать еще другие замечания насчет самой оперы и ее исполнения, а здесь не можем не выразить нашего удивления, что в театре было чрезвычайно мало посетителей. Где было наше меццанство? Разве его так мало занимает процветание нашего искусства? Разве оно может относиться к этому равнодушно?“ („Narodni listy“, No№ 239 и 240).

„Опера Глинки при втором представлении, 30 августа, имела очень блестящий успех и привлекла много посетителей. К сожалению, на этот раз ее художественное исполнение было слабее первого раза. Даже хоры, служившие лучшим украшением первого представления, на этот раз много грешили в ущерб целому и не достигли желанного действия. Для

такого сложного и трудного произведения необходимо более репетиций, а об этом следовало бы позаботиться капельмейстеру. Многих неприятных ошибок можно было бы избежать, если б г. капельмейстер всегда вовремя подавал свой знак. Судя по внешнему успеху, мы надеемся, что „Жизнь за царя“ долго удержится на нашей сцене, хотя собственно в драматическом отношении она не удовлетворяет новейшим требованиям. Но музыкальные красоты этой оперы и чисто славянский дух, в ней веющий, вознаграждают за все недостатки. Поэтому еще раз приветствуем произведение славного Глинки на нашей сцене, твердо уверенные, что оно будет для нас плодотворно. В заключение позволим себе повторить, что, по причине лирического многословия, не мешало бы в третьем акте немного сократить первую часть“ („Narodní listy“, № 241).

Для нас многое особенно важно в этих отзывах чешской газеты. Из них мы узнаем, во-первых, что с первого же раза чехи поняли, что произведение Глинки есть создание гениальное, чего не случалось у нас при первых

представлениях „Жизни за царя“. Во-вторых, мы узнаем здесь, что, несмотря на те чувства гордости, которые были возбуждены у чехов оперою родного славянского композитора, они все-таки очень хорошо сразу поняли все сильные и слабые стороны таланта Глинки и знаменитого его произведения. Опера Глинки уже вполне получила теперь у нас право гражданства, большинство у нас ею даже гордится, но, тем не менее, навряд ли многие так ясно, так отчетливо, так верна как чехи, сознают у нас, что главный коренной недостаток этой оперы — почти полное и постоянное отсутствие драматизма и драматического действия, а главное совершенство — гениальные, удивительной красоты выражения и совершенства хоры.

До сих пор в Праге дано всего только два представления „Жизни за царя“, по причине отъезда некоторых артистов и перехода дирекции в новые руки. Но нам известно, что скоро не только начнутся снова представления этой оперы, но приготавливается и постановка „Руслана и Людмилы“ с быстротой и энергией, особенно замечательными, если

принять во внимание больше чем ограниченные средства и небольшую публику чешского театра. Подробные известия об этих постановках, конечно, заслуживающих всего нашего интереса, мы надеемся сообщить нашим читателям в свое время.

1866 г.

Комментарии

Общие замечания

Все статьи и исследования, написанные Стасовым до 1886 года включительно, даются по его единственному прижизненному „Собранию сочинений“ (три тома, 1894, СПб., и четвертый дополнительный том, 1906, СПб.). Работы, опубликованные в период с 1887 по 1906 год, воспроизводятся с последних прижизненных изданий (брошюры, книги) или с первого (газеты, журналы), если оно является единственным. В комментариях к каждой статье указывается, где и когда она была впервые опубликована. Если текст дается с другого издания, сделаны соответствующие оговорки.

Отклонения от точной передачи текста с избранного для публикации прижизненного

стасовского издания допущены лишь в целях исправления явных опечаток.

В тех случаях, когда в стасовском тексте при цитировании писем, дневников и прочих материалов, принадлежащих разным лицам, обнаруживалось расхождение с подлинником, то вне зависимости от причин этого (напр., неразборчивость почерка автора цитируемого документа или цитирование стихотворения на память) изменений в текст Стасова не вносилось и в комментариях эти случаи не оговариваются. Унификация различного рода подстрочных примечаний от имени Стасова и редакций его прижизненно-го „Собрания сочинений“ 1894 года и дополнительного IV тома 1906 года осуществлялась на основе следующих принципов:

а) Примечания, данные в прижизненном издании „Собрания сочинений“ Стасова с пометкой „В. С.“ („Владимир Стасов“), воспроизводятся с таким же обозначением.

б) Из примечаний, данных в „Собрании сочинений“ с пометкой „Ред.“ („Редакция“) и вообще без всяких указаний, выведены и поставлены под знак „В. С.“ те, которые идут от

первого лица и явно принадлежат Стасову.

в) Все остальные примечания сочтены принадлежащими редакциям изданий 1894 и 1906 годов и даются без каких-либо оговорок.

г) В том случае, когда в прижизненном издании в подстрочном примечании за подписью „В. С.“ расшифровываются имена и фамилии, отмеченные в основном тексте инициалами, эта расшифровка включается в основной текст в прямых скобках. В остальных случаях расшифровка остается в подстрочнике и дается с пометкой „В. С.“, т. е. как в издании, принятом за основу, или без всякой пометки, что означает принадлежность ее редакции прижизненного издания.

д) Никаких примечаний от редакции нашего издания (издательства „Искусство“) в подстрочнике к тексту Стасова не дается.

В комментариях, в целях унификации ссылок на источники, приняты следующие обозначения:

а) Указания на соответствующий том „Собрания сочинений“ Стасова 1894 года даются обозначением — „Собр. соч.“, с указанием тома римской цифрой (по типу: „Собр. соч.“, т. I).

б) Указание на соответствующий том нашего издания дается арабской цифрой (по типу: „см. т. 1“)

в) Для указаний на источники, наиболее часто упоминаемые, приняты следующие условные обозначения:

И. Н. Крамской. Письма, т. II, Изогиз, 1937 — „I“

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, „Искусство“, 1948 — „II“

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. II, „Искусство“, 1949 — „III“

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. III, „Искусство“, 1950 — „IV“

Указание на страницы данных изданий дается арабской цифрой по типу: „I, 14“.

„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“ В ПРАГЕ».

Опубликована впервые в 1866 году («С.-Петербургские ведомости», 11 ноября, № 300).

В 1866–1867 годах, в связи с постановкой в Праге опер «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила» Глинки, Стасовым были написаны три статьи: «Жизнь за царя» в Праге, «Опера

Глинки „Руслан и Людмила“ в Праге», и «Чехи и русская опера» (см. т. 1). В них сообщалось о пражских премьерах и приводились выдержки из отзывов чешской прессы.

В то время Чехия боролась за национальную независимость, стремясь освободиться от австрийского гнета. Отсюда и в искусстве — борьба против насаждения немецкой культуры за создание чешской классической музыки и национального оперного театра.

В 1862 году на средства, собранные по все-народной подписке, был создан чешский театр; в 1866 году прошли премьеры двух первых национальных чешских опер — «Бранденбургцы в Чехии» и «Проданная невеста» Б. Сметаны (1824–1884), последняя окончилась овациями автору, перешедшими в демонстрацию патриотических чувств. В том же году решено было поставить и «Жизнь за царя» Глинки.

Интерес к русской опере был не случаен. Деятели чешского возрождения видели залог своей успешной борьбы в единении славян, в опоре на Россию. Отсюда внимание к русской культуре, к изучению русского языка, литера-

туры, искусства, переводы на чешский язык русских народных песен и произведений русских писателей, желание поставить в Праге оперу М. И. Глинки, могущую служить образцом при создании своей музыкальной классики.

Тогда же были сделаны переводы либретто и списаны пока еще не изданные партитуры. По желанию сестры Глинки Л. И. Шестаковой, для дирижирования и руководства постановками в Праге опер Глинки в мае 1866 года должен был туда поехать Балакирев. Но начавшаяся австро-прусская война и подход немцев к Праге вынудили Балакирева срочно вернуться в Петербург. Таким образом, премьера оперы «Жизнь за царя» состоялась без него 29 августа 1866 года; дирижировал Б. Сметана, роль Ивана Сусанина исполнял И. Палечек (1842–1915), впоследствии знаменитый певец и режиссер Мариинского театра.

О значении этой постановки для истории чешского театра говорит пражская «Народная газета»: она называет Глинку «великим основателем славянской оперы» и считает, что со дня премьеры «Жизни за царя» чешская опе-

ра «вступила в новую историческую эпоху» (цитировано по работе Игоря Бэлзы «Русские классики и музыкальная культура западного славянства», 1950, стр. 14 и 15).

Значение этой постановки понимал и Ста-сов. Систематически следя за заграничной прессой, он в ряде своих работ познакомил русскую публику с текущей зарубежной музыкальной жизнью, попутно высказывая и свое отношение к данным вопросам; к подобного рода статьям относится и «Жизнь за царя» в Праге.

М. П. Блинова